JOURNAL OF THE NATIONAL CONGRESS OF HISTORIANS
ISSN: 3105-0042. eISSN: 3105-0050

WORLD HISTORY – ДУНИЕЖҮЗІ ТАРИХЫ – ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.20.00

https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.4.7.21.

Kyrgyz People in the History of the Golden Horde

R. Abdumanapov✉
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; "Desht-i Kypchak" Research Center, Astana, Kazakhstan
✉*manap@mail.ru*

Abstract. This article analyzes the role of Kyrgyz tribes in the political and military-historical history of the Golden Horde in the 14th – early 15th centuries. The relevance of this study stems from the insufficient development of this topic in the historiography of the Ulus of Jochi, where the Kyrgyz are often considered peripheral. The geographical proximity of Kyrgyz tribes to the eastern borders of the Golden Horde, as well as their participation in migratory, military, and political processes in the region, led to their persistent presence in sources from the Golden Horde period. Objectives. The purpose of this study is to reconstruct the nature and forms of interaction between Kyrgyz tribes and the Golden Horde during its political destabilization and subsequent collapse. To achieve this goal, the following tasks are addressed: identifying the areas of Kyrgyz settlement during the Golden Horde period; Analysis of reports from Eastern and European sources on contacts between the Kyrgyz and the Golden Horde khans; examination of military conflicts and allied ties between the Kyrgyz tribes and various dynastic groups of the Ulus of Jochi; determination of the place of the Kyrgyz in the ethnopolitical processes of the Eastern Desht-i-Kipchak. Materials and methods. The source base of the study consists of Persian chronicles (Mu'in ad-Din Natanzi, Mahmud ibn Wali, Sharaf ad-Din Yazdi), works of Eastern authors, data from Russian annals, as well as numismatic materials and late medieval compilations. Methodologically, the work is based on the principles of source analysis, the comparative historical method, and a critical comparison of different types of written evidence, which allows for a refinement of the chronology of events and the interpretation of ethnopolitical processes. Results. The study established that the Kyrgyz played a significant role in the history of the Golden Horde's eastern borderlands, acting as an independent military and political factor. It is shown that Kyrgyz lands served as a refuge for individual Golden Horde rulers and dynastic groups during periods of civil strife, as well as an arena for military campaigns by the Golden Horde khans (Mubarak Khoja, Pulad Khan, and Chekre). It is revealed that relations between the Kyrgyz and representatives of the Shibanid nobility were predominantly good-neighborly, while the strengthening of central authority in the Horde was accompanied by punitive campaigns against the Kyrgyz tribes. Conclusions. It is concluded that the interaction of the Kyrgyz tribes with the Golden Horde was determined primarily by geography and the dynamics of internal political struggle in the Ulus of Jochi. The Kyrgyz tribes were not passive subjects of the Golden Horde's policies; instead, they actively influenced the military and political situation in Eastern Desht-i-Kipchak. The collapse of the Golden Horde and subsequent migrations contributed to the movement of the Kyrgyz to Semirechye and the Eastern Tien Shan, which determined their subsequent place in the history of Central Asia and the early states of the post-Horde region.

Keywords: Kyrgyz; Golden Horde; Ulus of Jochi; Eastern Desht-i-Kipchak; Golden Horde khans; ethnopolitical processes

© R. Abdumanapov, 2025

For citation: Abdumanapov R. Kyrgyz People in the History of the Golden Horde. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.4, no.4, pp.7-21. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.4.7.21*

Алтын Орда тарихындағы қырғыз халқы

Р. Абдуманапов
Ұлттық зерттеу Томск мемлекеттік университеті, Томск, Ресей;
"Дешті-Қыпшақ" ғылыми-зерттеу орталығы, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Бұл мақалада XIV-XV ғасырлардың басындағы Алтын Орданың саяси және әскери-тарихи тарихындағы қырғыз тайпаларының рөлі талданады. Бұл зерттеудің өзектілігі қырғыздар көбінесе шеткері болып саналатын Жошы ұлысының тарихнамасында бұл тақырыптың жеткіліксіз дамуынан туындайды. Қырғыз тайпаларының Алтын Орданың шығыс шекараларына географиялық жақындығы, сондай-ақ олардың аймақтағы көші-қон, әскери және саяси процестерге қатысуы олардың Алтын Орда кезеңіндегі дереккөздерде тұрақты түрде болуына әкелді. Мақсаттар. Бұл зерттеудің мақсаты – саяси тұрақсыздық және кейінгі күйреу кезінде қырғыз тайпалары мен Алтын Орда арасындағы өзара әрекеттесудің сипаты мен нысандарын қалпына келтіру. Бұл мақсатқа жету үшін келесі міндеттер шешіледі: Алтын Орда кезеңіндегі қырғыздардың қоныстанған аймақтарын анықтау; Қырғыздар мен Алтын Орда хандарының байланыстары туралы шығыс және еуропалық дереккөздерден алынған есептерді талдау; қырғыз тайпалары мен Жошы ұлысының әртүрлі әулеттік топтары арасындағы әскери қақтығыстар мен одақтас байланыстарды зерттеу; Шығыс Дешті Қыпшақтың этносаяси процестеріндегі қырғыздардың орнын анықтау. Материалдар мен әдістер. Зерттеудің дереккөз базасы парсы шежірелерінен (Муин ад-Дин Натанзи, Махмуд ибн Уәли, Шараф ад-Дин Язди), шығыс авторларының еңбектерінен, орыс жылнамаларынан алынған деректерден, сондай-ақ нумизматикалық материалдар мен кеш ортағасырлық жинақтардан тұрады. Әдістемелік тұрғыдан алғанда, жұмыс дереккөздерді талдау принциптеріне, салыстырмалы тарихи әдіске және әртүрлі жазбаша дәлелдемелерді сыни салыстыруға негізделген, бұл оқиғалардың хронологиясын нақтылауға және этносаяси процестерді түсіндіруге мүмкіндік береді. Нәтижелер. Зерттеу қырғыздардың Алтын Орданың шығыс шекаралас жерлерінің тарихында маңызды рөл атқарғанын, тәуелсіз әскери және саяси фактор ретінде әрекет еткенін анықтады. Қырғыз жерлері азаматтық қақтығыстар кезеңінде жеке Алтын Орда билеушілері мен әулеттік топтар үшін баспана, сондай-ақ Алтын Орда хандарының (Мүбарак Қожа, Пулад Хан және Чекре) әскери жорықтары үшін арена болғаны көрсетілген. Қырғыздар мен Шибанид ақсүйектерінің өкілдері арасындағы қарым-қатынас негізінен тату көршілік қарым-қатынаста болғаны, ал Ордадағы орталық биліктің нығаюы қырғыз тайпаларына қарсы жазалау жорықтарымен қатар жүретіні анықталды. Қорытынды. Қырғыз тайпаларының Алтын Ордамен өзара әрекеттесуі, ең алдымен, географиямен және Жошы ұлысындағы ішкі саяси күрестің динамикасымен анықталғаны туралы қорытынды жасалды. Қырғыз тайпалары Алтын Орда саясатының пассивті субъектілері болған жоқ; керісінше, олар Шығыс Дешті Қыпшақтағы әскери және саяси жағдайға белсенді әсер етті. Алтын Орданың ыдырауы және кейінгі қоныс аударулар қырғыздардың Жетісу мен Шығыс Тянь-Шаньға қоныс аударуына ықпал етті, бұл олардың Орта Азия мен Ордадан кейінгі аймақтың алғашқы мемлекеттері тарихындағы кейінгі орнын анықтады.

Түйін сөздер: Қырғыздар; Алтын Орда; Жошы ұлысы; Шығыс Дешті Қыпшақ; Алтын Орда хандары; этносаяси процестер

Кыргызы в истории Золотой Орды

Р. Абдуманапов

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия;
«Научно-исследовательский центр «Дешт-и Кипчак», Астана, Казахстан

Аннотация. Статья посвящена анализу роли кыргызских племён в политической и военно-исторической истории Золотой Орды в XIV – начале XV вв. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью данной проблематики в историографии Улуса Джучи, где кыргызы чаще рассматриваются периферийно. Географическое соседство кыргызских племён с восточными пределами Золотой Орды, а также их участие в миграционных, военных и политических процессах региона обусловили их устойчивое присутствие в источниках золотоордынского времени. Цель и задачи. Целью исследования является реконструкция характера и форм взаимодействия кыргызских племён с Золотой Ордой в период её политической дестабилизации и последующего распада. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: выявление ареалов расселения кыргызов в золотоордынский период; анализ сообщений восточных и европейских источников о контактах кыргызов с золотоордынскими ханами; рассмотрение военных конфликтов и союзнических связей кыргызских племён с различными династическими группировками Улуса Джучи; определение места кыргызов в этнополитических процессах Восточного Дешт-и-Кипчака. Материалы и методы. Источниковую базу исследования составляют персидские хроники (Муин ад-Дин Натанзи, Махмуд ибн Вали, Шараф ад-Дин Йазди и др.), сочинения восточных авторов, данные русских летописей, а также материалы нумизматики и позднесредневековые компилятивные труды. Методологически работа опирается на принципы источниковедческого анализа, сравнительно-исторический метод и критическое сопоставление разнотипных письменных свидетельств, что позволяет уточнить хронологию событий и интерпретацию этнополитических процессов. В результате исследования установлено, что кыргызы играли заметную роль в истории восточных окраин Золотой Орды, выступая как самостоятельный военно-политический фактор. Показано, что кыргызские земли служили убежищем для отдельных золотоордынских правителей и династических групп в периоды междоусобиц, а также ареной военных кампаний золотоордынских ханов (Мубарак-Ходжи, Пулад-хана, Чекре). Выявлено, что отношения между кыргызами и представителями шибанидской знати носили преимущественно добрососедский характер, тогда как усиление центральной власти в Орде сопровождалось карательными походами против кыргызских племён. Сделан вывод о том, что взаимодействие кыргызских племён с Золотой Ордой определялось прежде всего географическим фактором и динамикой внутриполитической борьбы в Улусе Джучи. Кыргызские племена не являлись пассивным объектом золотоордынской политики, а активно влияли на военно-политическую ситуацию в Восточном Дешт-и-Кипчаке. Распад Золотой Орды и последующие миграции способствовали перемещению кыргызов в Семиречье и Восточный Тянь-Шань, что определило их дальнейшее место в истории Центральной Азии и ранних государств постордынского пространства.

Ключевые слова: кыргызы; Золотая Орда; Улус Джучи; Восточный Дешт-и-Кипчак; золотоордынские ханы; этнополитические процессы

Для цитирования: Абдуманапов Р. Кыргызы в истории Золотой Орды. *Journal of the National Congress of Historians.* 2025. Vol.4, no.4, pp.7-21. *https://doi.org/10.65076/3105-0042.2025.4.7.21*

Введение

Во время распада единой Монгольской империи и фактического обособления улусов, основная часть кыргызских племён населяет регионы Минусинской котловины, Тувы и северной части Западной Монголии. Такое географическое положение предопределяет их включение в зону влияния главного, каанского улуса. Западные пределы их распространения ограничиваются Алтаем и Прииртышьем, и кыргызы этого региона периодически оказываются под властью царевичей из числа угэдэидов и чагатаидов. В период активного расширения Монгольской империи с востока на запад происходит перераспределение кочевых объединений и народов, которые оказываются под контролем отдельных представителей династии чингизидов, интегрируются в состав различных военных формирований либо становятся частью основных монгольских племен. Как следствие, некоторые группы кыргызов оказываются в составе Улуса Джучи, например, отдельные источники фиксируют их в пределах Астраханского вилайета. Наличие этнойконимов с основой «кыргыз» в Крыму свидетельствует о миграции определенной части кыргызских племён на территорию полуострова в золотоордынский период.

Территории расселения кыргызских племен на Алтае и в Прииртышье располагаются вдоль восточной границы Золотой Орды, что определяет специфику их взаимодействия с центральными властями и отдельными улусами, династическими группировками. К примеру, отношения кыргызов с представителями ветви шибанидов отличаются дружественным характером и часто принимают форму союзничества. Напротив, взаимоотношения с центральной власти Золотой Орды, из-за набегов кыргызов на пограничные территории, являются враждебными и сопровождаются карательными экспедициями ордынских ханов. Таким образом, принимая участие в миграциях, войнах и иных политических событиях региона, кыргызские племена активно влияют на военно-политическую ситуацию в Восточном Дешт-и Кыпчаке.

Материалы и методы

Целью настоящего исследования является всестороннее изучение роли кыргызов в политической и военной истории Золотой Орды периода XIV-XV вв., включая процессы межэтнического взаимодействия и их влияния на формирование историко-политических реалий региона. Актуальность выбранной темы обусловлена несколькими факторами – недостаточной изученностью вопроса в рамках традиционной историографии Золотой Орды, необходимостью реконструкции форм взаимодействия кыргызских племён с политическим центром и региональными структурами Золотой Орды в условиях её постепенной дезинтеграции и последующей фрагментации.

Для достижения главной цели исследования привлекаются сведения обширного круга источников. Это сочинения «Юань ши (История империи Юань)», «Аноним Искандера» Муин ал-Дина Натанзи, «Нусах-и-джеханара (Списки устроителя мира)» Кази

Ахмеда ибн Мухаммеда ал-Гаффари, «Матла ас-садайн ва маджма ал-бахрайн (Восход двух благоприятных созвездий и слияние двух океанов)» Абд ар-Раззака Самарканди, «Зафар-нама (Книга побед)» Шараф ад-Дина Али Йазди, «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама (Избранные истории книги побед)», «Шаджарат ал-атрак (Родословие тюрков)», «Бахр ал-асрар фи манакиб ал-ахйар (Море тайн относительно высоких качеств добродетельных людей)» Махмуда ибн Вали, «Тарих-и Рашиди (Рашидова история)» Мухаммада Хайдара, «Маджму ат-Таварих (Собрание историй)» Сайф ад-Дина Ахсикенти, известия русских летописей, а также археологические и нумизматические материалы, материалы эпических произведений. Методологически работа опирается на принципы источниковедческого анализа, сравнительно-исторический метод и критическое сопоставление разнотипных письменных свидетельств, что позволяет уточнить хронологию событий и интерпретацию этнополитических процессов.

Литературный обзор

Взаимоотношения кыргызов с Золотой ордой находят свое отражение в эпической традиции кыргызов. Сочинение Сайф ад-Дина Ахсикенти «Маджму ат-Таварих» выступает значимым первоисточником, который фиксирует этнополитическое устройство кыргызов в XVI веке, а также содержит самые ранние эпические сказания о батыре Манасе. В этом сочинении приводится сюжет о противостоянии кыргызского вождя Манаса с предводителем мангытов Фулад-огланом, сыном Тимур-Малика. В качестве коренных владений Фулад-оглана указывается река Яик («Собрание историй» ... 1960: 24-25). В этом сочинении также упоминается целый ряд связанных с Золотой Ордой персонажей – ханы Токтамыш и Кара-Ногай, киятский эмир Мамай, ширинский эмир Тегинь, аргынские эмиры Темир-ходжа и его сын Кара-Ходжа, кунгиратский эмир Ак-Суфи и его сын Ак-Ногай, а также другие представители золотоордынской элиты (Сабитов 2017). Важно отметить, что до сих пор актуальна проблема качественного перевода сочинения «Маджму ат-Таварих». К примеру, в кыргызском переводе сочинения Досболова и Сооронова, с которого Т.М. Акеровым (Акеров 2017) был сделан перевод на русский язык, допущены ошибки в переводе термина Шымал Джете. Данный термин показывается как антропоним одного из союзников Манаса: «Дагы бир адамды Шымал Жастага жиберди. Шымал Жаста кошундарын алып, Өлбөскулан менен Манасияга келди» – перевод – «Еще одного человека послали к Шымал Жаста. Шымал Жаста, собрав свой кошун (войско), вместе с Ульмас-Куланом прибыли в Манасию» (Сайф ад-дин 2016: 59). На самом деле в рукописи фигурирует топоним Шымал Джете или Шамал-и Джете, который переводится как «Северное Джете» – جت شمال (Мокеев 2010: 102). По данным А. Т. Тагиржанова, сведения о войске Северного Джете, которое первоначально возглавлялось Тимур-Ходжой, а затем его сыном Кара-Ходжой, в сочинении упоминается неоднократно – на листах 41а, 44а, 51б, 52а («Собрание историй» 1960: 50). По сведениям М. Г. Сафаргалиева, золотоордынский Пулад-хан погибает в 1411 году во время военных действий с сыном Тохтамыш-хана царевичем Джалал ад-Дином, так как чеканка монет с его именем прекращается именно в этом году (Сафаргалиев 1960: 186). Эту же дату также приводит Р. Ю. Почекаев, по данным которого, Пулад-хан был свергнут в 1411 году своим родным братом Тимур-огланом (Почекаев 2012: 223). Успешный поход Пулад-

хана не приводит к прекращению набегов кыргызских племен на восточные рубежи Золотой Орды. В 1414 г. власть в улусе переходит к хану Чекре (Чокре), который в 1417 г. вновь предпринимает карательные экспедиции против кыргызов. Как пишет Махмуд ибн Вали, эти походы были направлены против «*продолжавших беспокоить пределы его государства» кыргызов* (Мокеев 2010: 102).

Результаты

Ко времени распада Йеке Монгол Улуса – Великого монгольского государства – кыргызскими племенами осваиваются территории Минусинской котловины, Тувы, Западной Монголии, Алтая и Прииртышья. Исследования кыргызских археологических памятников IX-X вв. определяют наличие нескольких локальных вариантов их культуры – тувинский, алтайский, восточно-казахстанский, минусинский и красноярско-канский (Савинов 1984: 90). К XIII веку, в регионе Алтайских гор, северной Джунгарии и Прииртышья происходит формирование этнополитического объединения, основным компонентом которого становятся кыргызы, ассимилировавшие местные, в основном кимако-кыпчакские, племена. Археологически это алтайский и восточно-казахстанский локальные варианты кыргызской культуры. По всей видимости, именно они упоминаются в официальной династической хронике «Юань ши» под 1295 г.: «*Киргизов, проживавших в горах Цзиньшань [Алтай], переселили в Шаньдун и наделили землёй, волами и семенами»* (Кычанов 1963: 62). Поступательное развитие этой этнической общности приводит к тому, что к началу XIV века они становятся значимой военно-политической силой региона. В первой четверти XIV века, вместе с военными контингентами империи Юань, алтайские кыргызы организуют вооружённые рейды вглубь территории Чагатайского улуса. О масштабах этих действий свидетельствует, в частности, сообщение средневекового историка Махмуда ибн Вали об обращении угэдэида Чапара к чагатаиду Куньджеку, его сопернику в борьбе за власть, в котором он описывает ситуацию в улусе, где «*из-за грабежей киргизов и китайцев не стало спокойствия»* (Петров 1961: 115).

Кыргызские земли Алтая и Прииртышья граничат также с восточными пределами Золотой Орды. Самое первое по времени упоминание кыргызов связывается с правителем восточной части этого государства – Мубарак-Ходжой. Он известен своей попыткой придания своим владениям независимого статуса. По сведениям Муин ал-Дина Натанзи, воцарение Мубарак-Ходжи датируется 745 г.х. (1344/1345 г.)1, когда он занимает престол после смерти своего отца Эрзен-хана. Натанзи уточняет, что после 6 месяцев правления он был вынужден покинуть свою орду: *«…Мубарек-ходжа из-за большого желания и жадности начал смуту и до сих пор эта смута (булкак) известна в Дешт-и-Кипчаке. Так как у людей в характере сидели безопасность и устойчивость, и они привыкли к спокойствию, то эта его смута не достигла больших размеров. Через 6 месяцев он распростился с подобной раю равниной Сарая (?) и еще 2 года и 6 месяцев бездомно скитался в краях и странах киргизов и Алтая, пока не погиб там»* (Из «Анонима Искандера» 1941: 130). В сочинении «Нусах-и-джеханара (Списки устроителя мира)» ал-Гаффари повторяются сведения о смерти Эрзен-хана в 745 г.х., однако уточняется, что *«Мубарек-ходжа, сын Эрзена, скончался после 6 месяцев правления»* (Из «Списков устроителя мира» … 1941: 211). По мнению М. Г. Сафаргалиева, сведения об изгнании

ISSN: 3105-0042. e-ISSN: 3105-0050

Мубарак-Ходжи встречаются также в Рогожской летописи под 6860, т.е. 1352 годом – *«Тое же осени прииде царь Чанибек с войны, прогна царя Ордака в пустыню».* Он соотносит «царя Ордака» именно с Мубарек-Ходжой, предполагая его происхождение по линии царевича Орды (Сафаргалиев 1960: 106). В «Аннотированном списке имен», составленном Р. Ю. Почекаевым для книги Т. И. Султанова «Чингизхан и Чингизиды. Судьба и власть» указывается, что Мубарак-Ходжа, сын Сасы-Буги или Эрзена, начал править Синей Ордой в 1328 году, был разгромлен Узбек-ханом в 1337 году и бежал на Алтай, где погиб около 1340 года (Султанов 2006: 408). Однако, нумизматические данные опровергают эти датировки. По материалам А. Г. Гаева, одна из монет Мубарак-Ходжи датируется 769 г.х. (1367/1368), а значит, время его правления относится к этому периоду (Гаев 2002: 14). В 2009 году Иштван Вашари публикует исследование по чеканам Мубарак-Ходжи, которые датируются 768 г.х. (1366/1367) и 769 г.х. (1367/1368). По его мнению, в период большой смуты в Золотой Орде, последовавшей за смертью хана Бердибека в 761 г.х. (1359/60), Мубарак-Ходже удается отделиться, сделав Синюю Орду независимым владениям со столицей в городе Сыгнаке (Vásáry 2009: 378). В 770 г.х. (1368/1369) власть в Сыгнаке захватывает представитель другой линии тукатимуридов – Урус-хан (Vásáry 2009: 383), и Мубарак-Ходжа оказывается в статусе изнанника, он уходит в земли Алтая и кыргызов.

К началу XV века, ко времени правления Пулад-хана, кыргызские племена вновь попадают в поле зрения источников, связанных с историей Золотой Орды. Пулад-хан является внучатым племянником эмира Едигея, и по мнению Р. Ю. Ревы он был посажен на престол в Крыму в самом конце 809 г.х. (1406/1407). Были найдены его монеты, битые в Каффе с легендой «Правосудный Пулад. Да продлится его правление!». Отсутствие на монетах этой эмиссии титулов «хан» или «султан», по предположению Р. Ю. Ревы, говорит о том, что в этом году Пулад еще не прошел процедуру интронизации (Золотая Орда 2016: 707). О воцарении Пулад-хана сообщает Махмуд ибн Вали: *«С согласия эмиров войска и сановников государства Пулад-хан, сына Кутлуг-хана, который был из потомков Абай-хана, вступил в дело правления»* (Тулибаева 2013: 130). Пулад-хан происходил из ветви тукай-тимуридов и являлся сыном или внуком золотоордынского Кутлуг-Тимур-хана. В «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама» Кутлуг-Тимур-хан упомянут как сын Тимур-бека сына Кутлуг-Тимура по линии Абая сына Уз-Тимура сына Тукай-Тимура (История Казахстана 2006: 436). В анонимном сочинении «Шаджарат ал-атрак» Пулад-хан указывается в качестве сына Шадибек-хана (История Казахстана 2006: 399). Как указано выше, в сочинении «Балх ал-асрар» Махмуда ибн Вали Пулад-хан указывается как сын Кутлуг-хана и потомок Абай-хана (Тулибаева, 2013: 130), т.е. информация повторяет данные «Таварих-и гузида-йи нусрат-нама». В «Зафар-наме» Шараф ад-дина Йазди Пулад-хан указывается как сын Шадибек-хана (История Казахстана 2006: 289). Пулад-хан также упоминается в русских летописях под именем Булат Салтана (Сафаргалиев 1960: 184). Об этом хане также рассказывает немецкий путешественник Иоганн Шильтбергер, который сообщает, что *«Примерно в то же время в Татарии королем был некто по имени Шадибек-хан. Когда он узнал, что приближается Едигей, он обратился в бегство и погиб в стычке с людьми, посланными за ним в погоню Едигеем. Едигей затем возвел на престол короля по имени Пулад, который царствовал полтора года и был изгнан другим по имени Джалал ад-Дин, который был низвергнут братом Пулада Тимуром»* (Шильтбергер 1984: 35). В примечаниях к этой книге академик З.М. Буниятов уточняет, что хан Пулад был сыном Шадибек-хана и умер в 1410 году (Шильтбергер 1984: 77).

В декабре 1408 года, когда эмир Едигей осаждает Москву, на ставку Пулад-хана нападает некий царевич. Эмир Едигей был вынужден снять осаду, и, взяв небольшой по тем временам «откуп» у москвичей в сумме 3000 рублей при обычном «откупе» в 7000 рублей, он возвращается в столицу (Селезнёв 2014: 120). Пулад-хан использует этот момент для укрепления своей власти и прекращения зависимости от всесильного эмира, он обвиняет Едигея в «неудачном» походе на Москву и смещает его с должности беклярбека. По мнению Р. Ю. Почекаева, Едигей не утрачивает фактической власти, так как беклербеком становится его старший брат Иса, а значит, власть остается в руках мангытской партии (Почекаев 2012: 223). В 1409 году Пулад-хан направляет посольство к главе государства тимуридов Шахруху, в составе которого присутствуют нукеры эмиров Едигея и Исы (Самарқандий Абдураззоқ 2008: 168).

Укрепление централизованной ханской власти при Пулад-хане находит свое отражение в том, что происходит возвращение некоторых улусов на свои прежние кочевья. По данным Махмуда ибн Вали, в этот период *«потомки Тукай-Тимур-хана, которые в период войны Тимура против Токтамыша бежали в пределы Франкистана (Европы), вернулись в свой наследственный юрт Хаджитархан (Астрахан), доставшийся их предкам от самого Бату-хана. Таким же образом, из окрестностей (аз хавали) страны кыргызов, в сторону своего (прежнего) местопребывания двинулись Шейбаниды, и остановились на берегу реки Итиль»* (Мокеев 2010: 101). Как мы видим, во времена нашествий эмира Тимура, шибаниды были вынуждены укрываться во владениях кыргызов. Они были вынуждены бежать в Прииртышье и Алтай во времена первого похода эмира Тимура против Тохтамыш-хана в 1390 году. В этом походе в «Кыпчакскую степь», армия эмира Тимура прошла через Улытау к реке Тобол, и затем повернув на запад, дошла до Яика (Миргалеев 2007: 18-25).

Усилив свою власть, Пулад-хан предпринимает меры по стабилизации положения на восточных рубежах Золотой Орды. Он пытается решить проблему с нападениями кыргызских племен на восточные окраины государства и организует против них карательный поход. Махмуд ибн Вали сообщает, что *«Когда его [Пулад-хана] благородная мысль освободилась от управления государственными делами, он вознамерился проучить и наказать кыргызские племена, занимающиеся волчьим разбоем в окрестностях Ак-Орды. Направив свои высокие помыслы на это важное дело, с победоносным войском выступил в ту сторону. В том походе потомки Орда-хана поддержали [Пулад-хана] и приложили много усилий. Однако Шейбаниды по причине того, что во время правления Сахибкирана прибегали к их покровительству и они [кыргызы] предоставляли им защиту и оказывали им внимание, [Шейбаниды] чрезмерно преувеличивали достоинства того семейства. И из-за этого начали уклоняться от участия [в походе] и начали просить прощения. Пулад-хан, поняв [их] лукавство, принял их извинения. Хан, отмеченный счастьем, с божьей помощью и поддержкой, одержав в том походе победу над противником, очистил окрестности того государства от колючек существования неприятеля. Поручив охрану тех пределов эмирам [племени] бахрин, полностью преградил пути прохождения презренных. Когда [Пулад-хан] благополучно и невредимым вернулся из того похода в Сарайчик, [у него] появилось желание совершить поход против страны Русь» (Тулибаева 2013: 130).* Согласно исследованию Т. М. Акерова и Ж. М. Сабитова, золотоордынский Пулад-хан совершает поход против кыргызов в 810 г.х. (1407/1408) (Акеров, Сабитов 2017: 24).

Обсуждение

Следует отметить, что определённая часть кыргызских племён оказывается в западных регионах Золотой Орды – на значительном удалении от их исконных территорий. Подобные масштабные перемещения были обусловлены политикой монгольской имперской элиты, в рамках которой осуществлялось переформатирование улусов и перераспределение подчинённых племён между различными династическими группами. Согласно данным Махмуда ибн Вали, кыргызские племена, расселённые в Астраханском вилайете, дважды поднимали восстание после смерти Абай-хана – внука Бату-хана (Мокеев 2010: 158). Впрочем, здесь, вероятно, речь идёт об Абае – внуке Тука-Тимура, представителе иной ветви династии Джучидов (История Казахстана 2006: 434–435). А.М. Мокеев, ссылаясь на П.П. Иванова, отмечает также предания каракольских кыргызов, которые считали астраханские степи своей древней родиной (Мокеев, 2010: 158). Также имеются свидетельства топонимики, которые позволяют предполагать проникновение кыргызских племен на территорию Крыма в золотоордынский период. Здесь зафиксирован целый ряд этноойконимов с компонентом «кыргыз»: Киргиз-Казак, Адаман-Киргиз, Баш-Киргиз-Конрат, Томак-Киргиз и др. (Бушаков 1991: 79). Р. Г. Кузеев связывает происхождение этих топонимов с участием кыргызов в обширной западной миграции кыпчакских племён ещё в домонгольское время (Кузеев 1974: 362). Вместе с тем, наличие в Крыму значительного числа тюркских и монгольских этноойконимов, имеющих параллели в этнонимии ногайцев, каракалпаков, узбеков, казахов, башкир – народов, сформировавшихся в историческом пространстве Золотой Орды, – а также в собственной этнонимии кыргызов (Бушаков 1991: 217), позволяет предположить, что расселение кыргызских групп в Крыму могло происходить именно в золотоордынский период.

Ко времени распада Золотой Орды в середине XV века, в связи с ослаблением власти тимуридов и правителей Моголистана, кыргызские племена начинают свое продвижение на юг, постепенно осваивая отроги центрального Тянь-Шаня. По сообщению *Мухаммеда Хайдара,* в 860 г.х. (1455/56), в результате противостояния с узбекским Абу-л-Хайр-ханом, из Дешт-и Кыпчака в Семиречье откочевывают султаны Гирай и Джанибек (The Tarikh-i-Rashidi ... 1895: 82). Летописец Махмуд ибн Вали дополняет эту информацию: *«Так как в первое время после вселения в Моголистан они производили набеги и грабили племена (аквам) калмыков и кыргызов... этому «народу» (тайифэ) было дано имя «казак»* (Ахмедов 1961: 31). Он также сообщает о том, что в 1468 году уже сам АбулХайрхан организует поход против кыргызов и калмаков, но во время похода умирает (Ахмедов 1961: 31). По предположению К. А. Пишулиной, этот поход Абу-л-Хайр-хана был направлен против своих противников – подвластных султанам Джанибеку и Гирею казахских племен (Пишулина 1981: 103).

Заключение

Анализ письменных, нумизматических, топонимических и эпических источников позволяет реконструировать сложную картину взаимодействия кыргызских племен с крупнейшей державой постмонгольской Центральной Азии – Золотой Ордой.

Сформировавшееся на Алтае и в Прииртышье этническое объединение алтайских кыргызов в период распада Монгольской империи оказывается в составе каанского улуса – империи Юань. Последующее усиление этой группы кыргызских племен приводит к тому, что они становятся самостоятельной военно-политической силой. Проживание в приграничных зонах Золотой Орды определяет специфику их отношений с ордынцами – мобильность кыргызов позволяет совершать рейды и военные вылазки вглубь приграничных территорий. Выступая как фактор нестабильности на восточных рубежах Золотой Орды, кыргызские племена неоднократно становятся объектом военно-политических акций со стороны золотоордынских ханов. Карательные походы Пулад-хана (ок. 1407/08) и хана Чекре (1417 г.) свидетельствуют о том, что даже в периоды временного усиления централизованной власти контроль над приграничными территориями оставался неустойчивым и фрагментарным. В то же время, кыргызские земли играли важную роль не только как зона военных конфликтов, но и как пространство политического убежища. В периоды внутриордынской борьбы за власть они служили приютом для изгнанных претендентов на ханский престол и представителей конкурирующих династических групп, например шибанидов.

Особый интерес представляет пересечение исторической памяти и письменной традиции: поход Пулад-хана против кыргызов находит отражение не только в письменных источниках, но и в эпической традиции кыргызов, зафиксированной в сочинении Сайф ад-Дина Ахсикенти «Маджму ат-Таварих». Сопоставление данных источников указывает на возможную идентификацию золотоордынского Пулад-хана с фигурой Фулад-оглана, сына Тимур-Малика, – что подчёркивает глубокую взаимосвязь между историческими событиями и эпическим дискурсом.

К середине XV в., в условиях окончательного распада Улуса Джучи и ослабления Моголистана, кыргызы начинают продвижение в Семиречье и Центральный Тянь-Шань, что знаменует начало нового этапа их этнотерриториальной консолидации. Таким образом, кыргызские племена выступают не пассивным элементом на периферии монгольских улусов, а активным субъектом политической истории Центральной Азии, чьи действия оказывают ощутимое влияние на динамику региональных конфликтов, миграций и формирование новых государственных образований.

Acknowledgements

The authors express their gratitude for the scholarly and editorial support provided during the preparation of this article.

Алғыс білдіру

Авторлар мақалаға ғылыми-редакторлық қолдау көрсеткені үшін алғыс білдіреді.

Благодарности

Автор благодарит за научно-редакторское сопровождение статьи.

Примечания

1. Здесь и далее для согласования дат исламского и григорианского календарей используются таблицы И.А. Орбели. См. Орбели И.А. Синхронистические таблицы

хиджры и европейского летоисчисления. Ленинград: Изд-во Государственного Эрмитажа, 1941. 272 с.

Список литературы

The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát: a history of the Moghuls of Central Asia by N. Elias. The translation by E. Denison Ross. London: Sampson Low, Martson and Company. 1895. 536 p.

Vasary I. The Beginnings of Coinage in the Blue Horde. *Acta Orientalia Hungarica.* LXII. 2009. pp. 371-385.

Самарқандий Абдураззоқ. *Матлаи Саъдайн ва Мажмаи Баҳрайн. II жилд, биринчи қисм. (1405-1429 йиллар воқеалари).* Ташкент: «O'zbekiston». 2008. 632 б.

Сайф ад-дин ибн Дамулло Шах Аббас Аксикенти, анын уулу Нооруз-Мухаммат (Нурмухаммат). Тарыхтардын жыйнагы («Мажму ат-таварих»). М. Досболов, О. Сооронов (котор.). Бишкек: Салам. 2016. 160 б.

Акеров Т.А. *Маджму ат-Таварих как исторический источник (Полный перевод, анализ и комментарии).* Бишкек: Международный университет Кыргызстана. 2017. 348 с.

Акеров Т.А., Сабитов Ж.М. Военно-политическая деятельность золотоордынского Пулат-хана на Востоке Улуса Джучи по данным Маджму ат-Таварих. В: *История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири.* Материалы III Всероссийской (с международным участием) научной конференции. Курган. 2017. С. 21-25.

Из «Анонима Искандера». В: *Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды.* Т.II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1941. С.126-138.

Ахмедов Б. К изучению политической истории Киргизии XV века. *Общественные науки в Узбекистане.* Ташкент. 1961. No. 5, с. 29-34.

Бушаков В.А. *Тюркская этноойконимия Крыма.* Диссертация канд. филол. наук. Москва. 1991. 265 с.

Гаев А.Г. Генеалогия и хронология Джучидов. К выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей улуса Джучи. В: *Древности Поволжья и других регионов. Сборник статей. Вып. IV. Нумизматический сборник.* Том 3. Москва: Информэлектро. 2002. С.9-56.

Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ. 2016. 968 с.

Из «Списков устроителя мира» Гаффари. В: *Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды. Т.II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным.* Москва-Ленинград: Издательство Академии наук СССР. 1941. С.210-212.

История Казахстана в персидских источниках. В: *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды.* Том IV. Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. Отв. редактор М.Х. Абусеитова. Переработанное и дополненное. Подготовка к новому изданию, введение, перевод, комментарии, составление указателей М.Х. Абусеитовой и Ж.М. Тулибаевой. Алматы: Дайк-Пресс. 2006. 620 с.

Кузеев Р.Г. *Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения.* Москва: Издательство «Наука». 1974. 572 с.

Кычанов Е.И. Сведения в «Юань-ши» о переселениях киргизов в XIII веке (публикация источников). *Известия Академии наук Киргизской ССР. 1963. Серия общественных наук.* Том 5, выпуск 1, с. 59-65.

Мокеев А.М. *Кыргызы на Алтае и на Тянь-Шане (Этапы этнической и политической истории кыргызского народа во второй пол. IX – сер. XVIII вв.).* Бишкек: Типография «Из-Басма». 2010. 280 с.

Миргалеев И.М. *Материалы по истории войн Золотой Орды с империей Тимура*. Казань: Институт истории АН РТ. 2007. 108 с.

Орбели И.А. *Синхронистические таблицы хиджры и европейского летоисчисления.* Ленинград: Изд-во Государственного Эрмитажа. 1941. 272 с.

Петров К.И. *К истории движения киргизов на Тянь-Шань и их взаимоотношения с ойратами в XIII-XV вв.* Фрунзе: Изд-во АН Киргизской ССР. 1961. 207 с.

Почекаев Р.Ю. *Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды.* Изд.2-е, испр. и доп. Санкт-Петербург: ЕВРАЗИЯ. 2012. 464 с.

Пишулина К.А. *Казахское ханство во взаимоотношениях с Могулистаном и Шайбанидами в последней трети XV века. В: Казахстан в эпоху феодализма (Проблемы этнополитической истории)*. Алма-Ата: Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1981. С.96-123.

Сабитов Ж.М. «Маджму ат-Таварих» как источник по истории Улуса Джучи. *Золотоордынское обозрение.* 2017. № 3. Том 5, с. 577-590.

Сафаргалиев М.Г. *Распад Золотой Орды.* Саранск: Мордовское книжное издательство. 1960. 275 с.

Савинов Д.Г. *Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху*. Ленинград: Изд-во ЛГУ. 1984. 174 с.

Селезнёв Ю.В. *Русско-ордынские конфликты XIII-XV веков*. Отв. ред. А.В. Кузьмин. Изд. 2-е исправленное. Москва: Квадрига. 2014. 224 с.

Султанов Т.И. *Чингизхан и Чингизиды. Судьба и власть.* Москва: АСТ: АСТ-МОСКВА. 2006. 445 с.

«Собрание историй». *Маджму ат-таварих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста, введение, указатели.* Подготовил к изданию А.Т. Тагирджанов. Ленинград: Восточная литература. 1960. 106 с.

Тулибаева Ж.М. История Казахстана в Аштарханидских источниках. *Доклады Национальной Академии наук Республики Казахстан.* Алматы. 2013. №4, с.126-140.

Шильтбергер Иоганн. *Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год.* Перевод со старонемецкого Ф.К. Бруна. Баку: Издательство «Элм». 1984. 88 с.

References

The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát: a history of the Moghuls of Central Asia by N. Elias. The translation by E. Denison Ross. London: Sampson Low, Martson and Company. 1895. 536 p. (In English)

Vasary I. The Beginnings of Coinage in the Blue Horde. *Acta Orientalia Hungarica*. LXII. 2009. Pp. 371-385. (In English)

Samarqandi Abdurazzoq. *Matlai Saiedain va Mazhmai Baχrain.* Matlai Sadayn and Majmai Bahrayn. Volume II, part one. (Events of 1405-1429). Tashkent: “Ozbekiston”. 2008. 632 b. (In Uzbek)

Sayf ad-din ibn Damullo Shah Abbas Aksikenti, the son of Nooruz-Mukhammat (Nurmuhammat). Taryhtardyn zhyjnagy («Mazhmu at-tavarih»). M. Dosbolov, O. Sooronov (compilers). Bishkek: Salam. 2016. 160 b. (In Kyrgyz)

Akerov T. A. *Madzhmu at-Tavarikh kak istoricheskii istochnik (Polnyi perevod, analiz i kommentarii).* Bishkek: International University of Kyrgyzstan. 2017. 348 p. (In Russian)

Akerov T.A., Sabitov Zh.M. Voenno-politicheskaia deiatelnost zolotoordynskogo Pulat-khana na Vostoke Ulusa Dzhuchi po dannym Madzhmu at-Tavarikh. In: *History, Economy, and Culture of Medieval Turkic-Tatar States of Western Siberia.* Proceedings of the III All-Russian (with International Participation) Scientific Conference. Kurgan. 2017. Pp. 21-25. (In Russian)

Iz «Anonima Iskandera». In: *Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde*. Vol. II. Extracts from Persian Works Collected by V.G. Tiesenshausen and Edited by A.A. Romaskevich and S.L. Volin. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1941. Pp. 126-138. (In Russian)

Ahmedov B. K izucheniiu politicheskoi istorii Kirgizii XV veka. *Social Sciences in Uzbekistan*. Tashkent. 1961. № 5, pp. 29-34. (In Russian)

Bushakov V. A. Tiurskaia etnooikonimiia Kryma. Dissertation for the Degree of Candidate of of philological sciences. Moscow. 1991. 265 p. (In Russian)

Gaev A.G. Genealogiia i khronologiia Dzhuchidov. K vyiasneniiu rodosloviia numizmaticheski zafiksirovannykh pravitelei ulusa Dzhuchi. In: *Antiquities of the Volga Region and Other Regions*. Collection of Articles. Issue IV. Numismatic Collection. Volume 3. Moscow: Informelectro. 2002. Pp. 9-56. (In Russian)

Zolotaia Orda v mirovoi istorii. Collective Monograph. Kazan: Sechenov Institute of History. Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2016. 968 p. (In Russian)

Iz «Spiskov ustroitelia mira» Gaffari. In: Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Volume II. Extracts from Persian works collected by V.G. Tiesenhausen and edited by A.A. Romaskevich and S.L. Volin. Moscow-Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 1941. Pp.210-212. (In Russian)

Istoriia Kazakhstana v persidskikh istochnikakh. In: *Collection of materials related to the history of the Golden Horde.* Volume IV. Extracts from Persian works, collected by V.G. Tiesenhausen and edited by A.A. Romaskevich and S.L. Volin. Editor-in-chief M.Kh. Abuseitova. Revised and supplemented. Preparation for the new edition, introduction, translation, commentary, compilation of indexes M.Kh. Abuseitova and Zh.M. Tulibaeva. Almaty: Dyke-Press. 2006. 620 p. (In Russian)

Kuzeev R.G. *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Ethnic composition, history of settlement.* Moscow: Nauka Publishing House. 1974. 572 p. (In Russian)

Kychanov E.I. Svedeniia v «Iuan-shi» o pereseleniiakh kirgizov v XIII veke (publikatsiia istochnikov). *Proceedings of the Academy of Sciences of the Kyrgyz SSR. 1963.* Social Sciences Series. Vol. 5, No. 1, pp. 59-65. (In Russian)

Mokeev A.M. *Kyrgyzy na Altae i na Tian-Shane (Etapy etnicheskoi i politicheskoi istorii kyrgyzskogo naroda vo vtoroi pol. IX – ser. XVIII vv.)*. Bishkek: "Iz-Basma" Printing House. 2010. 280 p. (In Russian)

Mirgaleev I.M. *Materialy po istorii voin Zolotoi Ordy s imperiei Timura.* Kazan: Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. 2007. 108 p. (In Russian)

Orbeli I.A. *Sinkhronisticheskie tablitsy khidzhry i evropeiskogo letoischisleniia.* Leningrad: State Hermitage Museum Publishing House. 1941. 272 p. (In Russian)

Petrov K.I. K istorii dvizheniia kirgizov na Tian-Shan i ikh vzaimootnosheniia s oiratami v XIII-XV vv. Frunze: Publishing House of the Academy of Sciences of the Kirghiz SSR. 1961. 207 p. (In Russian)
Pochekaev R. Yu. *Tsari ordynskie. Biografii khanov i pravitelei Zolotoi Ordy.* 2nd edition, corrected and supplemented. St. Petersburg: EURASIA. 2012. 464 p. (In Russian)
Pishulina K.A. *Kazakhskoe khanstvo vo vzaimootnosheniiakh s Mogulistanom i Shaibanidami v poslednei treti XV veka. In: Kazakhstan in the Era of Feudalism (Problems of Ethnopolitical History).* Alma-Ata: Nauka Publishing House of the Kazakh SSR. 1981. Pp. 96-123. (In Russian)
Sabitov Zh. M. "Madzhmu at-Tavarikh" kak istochnik po istorii Ulusa Dzhuchi. Golden Horde Review. 2017. 2017. Vol. 5, No. 3, pp. 577-590. (In Russian)
Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoi Ordy.* Saransk: Mordovian Book Publishing House. 1960. 275 p. (In Russian)
Savinov D.G. *Narody Yuzhnoi Sibiri v drevnetyurkskuyu ehpokhu.* Leningrad: Leningrad State University Press. 1984. 174 p. (In Russian)
Seleznyov Yu.V. *Russko-ordynskie konflikty XIII-XV vekov.* Edited by A.V. Kuzmin. 2-nd revised edition. Moscow: Quadriga. 2014. 224 p. (In Russian)
Sultanov T.I. hingizkhan i Chingizidy. Sudba i vlast. Moscow: AST: AST-MOSCOW. 2006. 445. (In Russian)
«Sobranie istorii». Madzhmu at-tavarikh. Photographic reproduction of excerpts from the manuscript text, introduction, indexes. Edited by A.T. Tagirdzhanov. Leningrad: Orienal Literature. 1960. 106 p. (In Russian)
Tulibaeva Zh.M. Istoriia Kazakhstana v Ashtarkhanidskikh istochnikakh. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan.* Almaty. 2013. No. 4, pp. 126-140. (In Russian).
Schiltberger Johann. *Puteshestvie po Evrope, Azii i Afrike s 1394 goda po 1427 god*. Translated from Old German by F.K. Brun. Baku: Elm Publishing House. 1984. 88 p. (In Russian)

Information about author

Rustam A. Abdumanapov – PhD in History, Associate Professor at the Department of Anthropology and Ethnology, National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia; Leading Researcher at the "Desht-i Kypchak" Research Center, 18 Kerey, Janibek Khandar, 010000, Astana, Kazakhstan. https://orcid.org/0000-0003-4628-622X, manap@mail.ru

Автор туралы мәлімет

Рустам Абдубаитович Абдуманапов – тарих ғылымдарының кандидаты, Томск Мемлекеттік Ұлттық Зерттеу Университетінің Антропология Және Этнология Кафедрасының Доценті, Томск, Ресей; "Дешті Қыпшақ" Ғылыми-зерттеу Орталығының жетекші Ғылыми қызметкері, Керей, Жәнібек Хандар, көшесі, 18, 010000, Астана, Қазақстан. https://orcid.org/0000-0003-4628-622X, manap@mail.ru

Сведения об авторе

Рустам Абдубаитович Абдуманапов – кандидат исторических наук, доцент кафедры антропологии и этнологии Национального исследовательского Томского государственного университета, Томск, Россия; ведущий научный сотрудник ТОО «Научно-исследовательский центр «Дешт-и Кипчак», ул. Керей, Жанибек хандар 18, 010000, Астана, Казахстан. https://orcid.org/0000-0003-4628-622X, manap@mail.ru

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 02.09.2025
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрена рецензентами: 05.10.2025.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 19.12.2025